

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

Дело № 2-1432/18

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

13 ноября 2018 года Кировский районный суд города Перми в составе:

председательствующего судьи Хузяхралова Д.О.,

при секретаре Королько Л.И.,

с участием представителей истца Беланова Р.С., Юниной Е.Н., действующих на основании доверенности,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Черепанова О.П. к Google LLC (Гугл ЭлЭлСи) о прекращении оператором поисковой системы выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации об истце,

УСТАНОВИЛ:

Черепанов О.П. обратился в суд с иском к Google LLC (Гугл ЭлЭлСи) о возложении обязанности прекратить выдачу указанных ссылок при показе результатов поиска по запросам пользователей поисковой системы, содержащих имя и (или) фамилию заявителя, на сайты в сети интернет, содержащие информацию, являющуюся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для истца:

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

В обоснование заявленных требований указал, что им было обнаружено и нотариально зафиксировано, что на дату подачи иска компаний Google LLC, являющейся оператором поисковой системы и распространяющей в сети Интернет информацию, по соответствующим ссылкам выдаются сведения, позволяющие получить доступ к информации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для истца в силу последующих событий или действий заявителя. Размещенная информация, касающаяся задержания Черепанова О.П. сотрудниками УБОП в ДД.ММ.ГГГГ по подозрению в совершении уголовных преступлений, на сегодняшний день утратила актуальность в связи с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Размещенная информация о причастности Черепанова О.П. к каким-либо преступным сообществам, организованным преступным сообществам, в том числе, к организованному преступному сообществу является недостоверной. В порядке части 1 статьи 10.3 Федерального закона № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» он обратился к оператору поисковой системы с

требованием прекратить выдачу спорных ссылок. По всем указанным в иске ссылкам был получен отказ оператора поисковой системы удовлетворить требование об удалении ссылок на информацию, указанную в требовании.

До рассмотрения дела по существу, в рамках судебного заседания ДД.ММ.ГГГГ, представителем ответчика Google LLC - адвокатом Багрянцевым П.Б. было заявлено ходатайство о прекращении производства по делу в связи с тем, что спор не подлежит рассмотрению судом Российской Федерации.

Определением суда от ДД.ММ.ГГГГ отказано в удовлетворении ходатайства представителя ответчика Google LLC о прекращении производства по делу по мотивам, приведенным в определении.

Истец Черепанов О.П. в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен по адресу, указанному в исковом заявлении.

Представители истца Беланов Р.С., Юнина Е.Н. в судебном заседании на удовлетворении иска настаивали по доводам, изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчика Google LLC адвокат Багрянцев П.Б., в судебное заседание не явился, заявил ходатайство об отложении судебного заседания.

В качестве основания для отложения разбирательства дела указано на следующие обстоятельства: в адрес представителя Google LLC – адвоката Багрянцева П.Б. почтовым отправлением поступило судебное извещение от ДД.ММ.ГГГГ (№), подписанное судьей Хузяхраловым Д.О. о назначении на ДД.ММ.ГГГГ на 10 час. 00 мин. судебного заседания по настоящему делу. В связи с этим адвокатом Багрянцевым П.Б. были приобретены авиабилеты на вылетающий в Пермь ДД.ММ.ГГГГ рейс и на обратный рейс (№) в Москву, вылетающий ДД.ММ.ГГГГ в 19 часов 30 минут, а также забронирована гостиница для проживания на период ДД.ММ.ГГГГ. Однако, ДД.ММ.ГГГГ в адрес адвоката Багрянцева П.Б. вместе с копией протокола судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ поступила судебная повестка по настоящему делу, подписанная секретарем Королько Л.И., согласно которой судебное заседание по делу состоится не ДД.ММ.ГГГГ, а ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов 00 мин. Сведения в данной повестке подтверждаются и измененной на сайте суда информацией по данному делу. Вместе с тем ответчик Google LLC считает, что рассмотрение данного дела в указанную дату не представляется возможным, поскольку адвокат Багрянцев П.Б. не сможет принять участие в судебном заседании ДД.ММ.ГГГГ по уважительной (объективной) причине, так как в этот же день в 12 часов 00 минут он будет занят в судебном заседании в арбитражном апелляционном суде (г.Москва) по делу №, представляя интересы ООО «.....». При указанный апелляционный суд отложил судебное заседание на ДД.ММ.ГГГГ после получения представителем ответчика по настоящему делу извещения о назначении и судебного заседания на ДД.ММ.ГГГГ, в связи с чем адвокат Багрянцев П.Б. не имел оснований просит апелляционный суд отложить судебное заседание не иную дату. Кроме того, ответчик не осведомлен о том, поступили ли ответы на судебные запросы, необходимые для установления существенных обстоятельств по делу, и о содержании ответов (если таковые поступили), в связи с чем он не имел возможности подготовить правовую позицию, а также определиться с необходимостью представления дополнительных доказательств по делу.

Рассмотрев заявленное ходатайство, суд не нашел оснований, установленных статьей 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отложения разбирательства дела в силу следующего.

В соответствии со статьями 46 и 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи.

В силу части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В целях реализации указанного принципа статьями 6 и 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что стороны пользуются равными правами, а суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает им содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В соответствии со статьей 398 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с российскими гражданами и организациями. Производство по делам с участием иностранных лиц осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

Частью 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; получать копии судебных постановлений, в том числе получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копии судебных постановлений, выполненных в форме электронных документов, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Согласно части 2 статьи 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители.

Положениями статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица, скрепленной печатью этой организации (при наличии печати) (часть 2). Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием (часть 5).

В силу статьи 155 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания.

В соответствии с частью 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем (часть 4 статьи Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека, изложенной в постановлении от 7 июня 2007 года по делу «Ларин и Ларина против России», какой бы способ (извещения сторон) ни был выбран, судебная повестка должна быть вручена лицам лично под расписку. В начале судебного заседания суд должен выяснить, была ли отсутствующая сторона вызвана в суд в соответствии с

установленными законом нормами, и затем определить, есть ли необходимость в переносе судебного заседания. В любом случае, если сторона не была вызвана в суд в надлежащей форме, судебное заседание должно быть перенесено. Отсутствие сторон, условия их вызова в суд и причины их неявки должны быть указаны в судебном постановлении. При неявке в суд лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, вопрос о возможности судебного разбирательства дела решается с учетом требований статей 167 и 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нормами статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин (часть 1). В случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается. В случае, если лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки уважительными (часть 2). Суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными (часть 3).

Уважительность причин неявки определяется судом на основании анализа фактических обстоятельств, поскольку предусмотреть все причины неявки, которые могут быть отнесены к числу уважительных, в виде исчерпывающего перечня в законе не представляется возможным. Данное полномочие суда вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; лишение суда этих полномочий приводило бы к невозможности выполнения стоящих перед ним задач по руководству процессом. Гарантией прав лиц, участвующих в деле, на личное участие в судебном заседании являются предусмотренные процессуальным законодательством, в частности статьей 364 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями и основания для отмены судебных постановлений (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года № 435-О-О).

В силу статьи 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отложение разбирательства дела допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также в случае, если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки кого-либо из участников процесса, предъявления встречного иска, необходимости представления или истребования дополнительных доказательств, привлечения к участию в деле других лиц, совершения иных процессуальных действий, возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи (часть 1). При отложении разбирательства дела назначается дата нового судебного заседания с учетом времени, необходимого для вызова участников процесса или истребования доказательств, о чем явившимся лицам объявляется под расписку. Неявившиеся лица и вновь привлекаемые к участию в процессе лица извещаются о времени и месте нового судебного заседания (часть 2).

Из материалов дела следует, что интересы ответчика Google LLC по рассматриваемому спору представляет в суде адвокат Багрянцев П.Б. на основании ордера от ДД.ММ.ГГГГ № , выданного Адвокатским кабинетом Багрянцева П.Б., а также на основании доверенности.

Адвокат Багрянцев П.Б. присутствовал в судебном заседании по делу ДД.ММ.ГГГГ, которое судом отложено в порядке статей 167, 169 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом, при отложении разбирательства дела и назначении даты нового судебного заседания данный вопрос обсуждался судом, в том числе, с учетом занятости лиц, участвующих в деле и объективной возможности их явки в судебное заседание.

Как следует из протокола судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ, аудиозаписи судебного заседания, дата следующего судебного заседания определена ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов 00 минут, в том числе, с учетом пояснений адвоката Багрянцева П.Б. о планируемом выезде до указанной даты из Российской Федерации, о чем участники процесса извещены под расписку (л.д. 38).

Согласно материалам дела, ДД.ММ.ГГГГ в адрес истца Черепанова О.П., представителя ответчика Багрянцева П.Б. направлено почтой судебное извещение с указанием даты и времени судебного заседания по настоящему делу ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов 00 минут. Судебное извещение получено Багрянцевым П.Б., согласно почтовому уведомлению о вручении, ДД.ММ.ГГГГ.

На основании заявления Багрянцева П.Б., поступившего в суд посредством электронной почты, о направлении копии протокола судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ, секретарем судебного заседания Королько Л.И. ДД.ММ.ГГГГ в 11 часов 17 минут на адрес электронной почты Багрянцева П.Б. направлена копия протокола судебного заседания и одновременно судебная повестка по делу с указанием даты и времени судебного заседания ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов 00 минут.

Ссылаясь на то обстоятельство, что данная судебная повестка получена ДД.ММ.ГГГГ, после того как были приобретены билеты на самолет и забронирована гостиница с учетом даты судебного заседания ДД.ММ.ГГГГ, а также на занятость ДД.ММ.ГГГГ в судебном заседании другого суда, адвокат Багрянцев П.Б. заявил ходатайство об отложении судебного разбирательства по настоящему делу, назначенного на 10 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ.

Между тем, проанализировав представленные в обоснование данного ходатайства документы, суд не усматривает оснований для его удовлетворения в связи со следующим.

Как установлено из материалов дела адвокат Багрянцев П.Б. присутствовал в судебном заседании ДД.ММ.ГГГГ и был извещен судом о следующем судебном заседании, назначенном на ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов 00 минут под расписку.

Действительно, секретарем судебного заседания Королько Л.И. ошибочно было направлено в адрес адвоката Багрянцева П.Б. судебное извещение, в котором дата судебного заседания указана ДД.ММ.ГГГГ. Данное извещение получено по почте ДД.ММ.ГГГГ.

Однако, уже ДД.ММ.ГГГГ в 11 часов 17 минут местного времени в адрес электронной почты адвоката Багрянцева П.Б. секретарем судебного заседания направлена судебная повестка с указанием верного времени и даты судебного заседания ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов 00 минут.

В части 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплена обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

По мнению суда, при сложившихся обстоятельствах, в случае возникновения каких-либо вопросов и неясностей по поводу даты судебного заседания по делу, адвокат Багрянцев П.Б., добросовестно пользуясь процессуальными правами, не лишен был возможности принять меры к получению дополнительной информации о движении дела.

Вместе с тем, из представленных им документов следует, что ДД.ММ.ГГГГ, то есть после направления в его адрес судебной повестки с указанием времени и даты судебного заседания на ДД.ММ.ГГГГ в 10 часов 00 минут, адвокатом Багрянцевым П.Б. приобретены авиабилеты на вылетающий в Пермь ДД.ММ.ГГГГ рейс и на обратный рейс (№) в Москву, вылетающий ДД.ММ.ГГГГ в 19 часов 30 минут, что подтверждено маршрутной квитанции электронного билета.

Указанные действия не могут быть расценены судом как соответствующие принципу процессуальной добросовестности.

При этом суд отмечает, что заявителем не представлены документы, из которых бы следовали дата и время аннулирования электронного билета на рейс, при том, что данное действие могло быть произведено непосредственно после приобретения электронного билета.

Каких-либо доказательств бронирования гостиницы в городе Перми в период ДД.ММ.ГГГГ заявителем, в подтверждение соответствующих доводов, не представлено.

Вместе с тем, не представлено заявителем и достоверных доказательств, подтверждающих невозможность явки в Кировский районный суд города Перми в судебное заседание по рассматриваемому делу, назначенное на ДД.ММ.ГГГГ, в связи с занятостью в другом судебном процессе.

Адвокатом Багрянцевым П.Б. в ходатайстве указано на то, что в 12 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ он будет занят в судебном заседании в арбитражном апелляционном суде (город Москва) по делу №, представляя интересы ООО «.....».

Действительно, согласно представленной карточке по делу из информационной базы суда, в производстве арбитражного апелляционного суда (город Москва) находится дело № с участием ООО «.....» (должник), судебное заседание по делу назначено на ДД.ММ.ГГГГ в 12 часов 00 минут. Другие участники процесса: О., ООО «.....», (кредиторы, завители).

Согласно представленной доверенности от ДД.ММ.ГГГГ, адвокат Багрянцев П.Б. уполномочен представлять интересы ООО «.....» по указанному делу.

Как следует из определения Арбитражного суда города Москвы от ДД.ММ.ГГГГ по делу №, прикрепленного в электронном виде к карточке по делу, в судебном заседании принимал представитель ООО «.....» (личные данные представителя не указаны).

Заявителем не представлено доказательств того, что ООО «.....» не имеет иных представителей в рамках рассмотрения арбитражного дела №, которые могли бы принять участие в судебном заседании ДД.ММ.ГГГГ в 12 часов 00 минут, учитывая, что в силу положений части 2 статьи 48, статьи 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации органы юридического лица могут вести дела в суде через представителя, которым выступает любое лицо, отвечающее требованиям статьи 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проанализировав изложенные обстоятельства в совокупности, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для отложения судебного заседания, поскольку представителем ответчика адвокатом Багрянцев П.Б. не представлено достаточных доказательств уважительности причин неявки в судебное заседание, а названные им обстоятельства, по мнению суда, не свидетельствуют о невозможности рассмотрения дела в его отсутствие.

Также не является основанием для отложения судебного разбирательства то обстоятельство, что представитель ответчика адвокат Багрянцев П.Б. не ознакомился с имеющимися в деле документами, поступившими по запросам суда, поскольку адвокат Багрянцев П.Б. заблаговременно был извещен о дате и времени судебного разбирательства, а, следовательно, имел возможность в полном объеме реализовать предоставленные ему гражданским процессуальным законодательством процессуальные права, в том числе, ознакомиться с материалами дела и предоставить суду все необходимые, по его мнению, доказательства.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о возможности рассмотрения дела в данном судебном заседании в отсутствие представителя ответчика.

В ранее проведенных судебных заседаниях по делу представитель ответчика Google LLC адвокат Багрянцев П.Б. с исковыми требованиями не согласился и указал, ссылаясь, в том числе на сложившуюся судебную практику, что оператор поисковой системы не вправе безосновательно и бездоказательно по произвольному требованию гражданина, который может преследовать различные цели, в том числе для

сокрытия находящейся в свободно доступе в сети «Интернет» достоверной и объективной информации о себе, прекращать поисковую выдачу ссылок на такую информацию, поскольку в противном случае будут нарушены конституционные принципы и право на информацию.

Определением судьи от ДД.ММ.ГГГГ к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Гугл».

Определением суда от ДД.ММ.ГГГГ общество с ограниченной ответственностью «Гугл» исключено из числа третьих лиц по делу, поскольку данная организация какого-либо отношения к ответчику не имеет, и указана истцом в иске в связи со схожестью наименований.

Суд, исследовав материалы дела, выслушав доводы представителей истца, изучив доводы представителя ответчика Google LLC, пришел к следующим выводам.

Отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации регулируются Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Частью 1 статьи 5 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрено, что информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения.

В соответствии с пунктом 20 статьи 2 названного Федерального закона поисковая система - информационная система, осуществляющая по запросу пользователя поиск в сети «Интернет» информации определенного содержания и предоставляющая пользователю сведения об указателе страницы сайта в сети «Интернет» для доступа к запрашиваемой информации, расположенной на сайтах в сети «Интернет», принадлежащих иным лицам, за исключением информационных систем, используемых для осуществления государственных и муниципальных функций, оказания государственных и муниципальных услуг, а также для осуществления иных публичных полномочий, установленных федеральными законами.

Оператором информационной системы является гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных (пункт 12 статьи 2 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Из материалов дела следует, что истцу стало известно, что в сети Интернет в поисковой системе Google LLC по следующим ссылкам:

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

выдаются сведения, позволяющие получить доступ к информации о нем, являющейся, по его мнению, недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя.

В материалы дела представлен протокол осмотра веб-сайта в сети Интернет от ДД.ММ.ГГГГ, составленный нотариусом <адрес> К;., согласно которому был произведен осмотр информации, размещенной в сети Интернет по адресу: «.....» (л.д. 1-43 том 2).

В ходе осмотра установлено, что осматриваемые интернет-ресурсы являются доступными для просмотра всем пользователям сети Интернет.

Часть 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает, что оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» информацию и рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, и являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

В случае отказа оператора, руководствуясь частью 7 статьи 10.3 названного Федерального закона, гражданин, считающий отказ оператора поисковой системы необоснованным, вправе обратиться в суд с исковым заявлением о прекращении выдачи ссылок на информацию, первично указанную в требовании заявителя.

ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ООО «Гугл» было направлено требование о прекращении выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, содержащихся по вышеуказанным ссылкам, которые позволяют получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя (л.д. 12-27 том 1).

В письме от ДД.ММ.ГГГГ ООО «Гугл» указало, что не осуществляет администрирование сервиса Google Search, не имеет доступа к нему, а также не имеет технической возможности удовлетворить требование заявителя, поэтому направлять обращения следует на адрес американской компании Google LLC (л.д. 28 том 1).

ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ответчика посредством сервиса было направлено первое требование о прекращении выдачи сведений об указателе страницы в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя, а именно, вышеуказанных ссылок.

ДД.ММ.ГГГГ им был получен ответ, что вышеупомянутые ссылки

.....

.....

.....

.....

удалены быть не могут в связи с тем, что при рассмотрении подобных запросов сопоставляется право заявителя на неприкосновенность частной жизни с правами других лиц на распространение и получение информации, учитывается актуальность сведений и наличие общественного интереса к ним. Кроме того, указано на возможность обратиться непосредственно к владельцу сайта с запросом об удалении соответствующих сведений (л.д. 42-44, 52-54 том 1).

Ответчик отказался удалить информацию, содержащуюся по ссылкам:

.....

.....

.....

на основании того, что она, предположительно является информацией, порочащей честь и достоинство, и необходимо представить судебное решение, которым будет установлено, что размещенная информация по данным ссылкам является нарушающей закон (л.д. 62-64 том 1).

Истец, не согласившись с отказами оператора поисковой системы Google LLC, ввиду того, что по его мнению, оператору поисковой системы им были представлены надлежащие документы и приведены соответствующие разъяснения, позволяющие установить обстоятельства, подтверждающие неактуальный характер публикаций и утраченное значение информации для заявителя, а также обстоятельства непричастности истца к каким-либо преступным сообществам, к совершению разбойных нападений, в том числе, к совершению разбойных нападений в составе организованной преступной группы, обратился в суд с рассматриваемым иском о возложении обязанности на Google LLC, прекратить выдачу вышеперечисленных ссылок из результатов поиска по запросу, содержащему имя и (или) фамилию Черепанова О.П..

По мнению ответчика Google LLC, изложенного в письмах от ДД.ММ.ГГГГ, заявление истца не может быть удовлетворено, учитывая сопоставление право заявителя на неприкосновенность частной жизни с правами других лиц на распространение и получение информации, актуальность сведений и наличие общественного интереса к ним. Для удаления информации с отдельных URL-адресов, предположительно порочащей честь и достоинство, необходимо представить соответствующее решение суда.

Суд не соглашается с отмеченной позицией ответчика и рассматривает ее как уклонение от исполнения требований закона, возложенных на ответчика частью 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данная норма определенно и недвусмысленно устанавливает, что оператор поисковой системы, распространяющий в сети Интернет рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет (ссылок), позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Предметом исковых требований по настоящему делу являются требования истца о возложении обязанности на ответчика прекратить выдачу соответствующих ссылок при показе результатов поиска по запросам пользователей поисковой системы, содержащих имя и (или) фамилию заявителя Черепанова О.П., на сайты в сети интернет, содержащие информацию, являющуюся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для истца. Исковые требования основаны на соответствующих

заявлениях (требованиях) истца к ответчику и соответствующих ответах (письмах) ответчика в адрес истца.

Соответственно, учитывая предмет и основания иска, по настоящему делу подлежат исследованию и оценке исключительно те основания для удаления ссылок, которые были указаны в конкретных заявлениях (требованиях) истца на этапе обращений к ответчику, и только те доводы ответчика, которые были указаны в конкретных ответах (письмах) ответчика в адрес истца. Приведенные в иске основания должны рассматриваться судом в контексте того, насколько были обоснованы доводы ответчика, указанные в соответствующих ответах (письмах), и мог ли ответчик, руководствуясь направленными заявителем сведениями, сделать вывод о неактуальности и недостоверности информации.

Изучив доводы истца, указанные в соответствующих требованиях к ответчику, а также документы, приложенные к данным требованиям, суд приходит к выводу, что предъявленные требования истца в полной мере соответствовали части 2 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и подтверждали основания для прекращения выдачи ссылок поисковыми системами.

Часть 2 статьи 10.3 указанного Федерального закона устанавливает, что требование заявителя к оператору поисковой системы должно содержать:

- 1) фамилию, имя, отчество, паспортные данные, контактную информацию (номера телефона и (или) факса, адрес электронной почты, почтовый адрес);
- 2) информацию о заявителе, указанную в части 1 настоящей статьи, выдача ссылок на которую подлежит прекращению;
- 3) указатель страницы сайта в сети Интернет, на которой размещена информация, указанная в части 1 настоящей статьи;
- 4) основание для прекращения выдачи ссылок поисковой системой;
- 5) согласие заявителя на обработку его персональных данных.

Требования истца к ответчику содержат все перечисленные реквизиты, более того, в требованиях истца к ответчику приведены наименования статей, интернет-издания, в которых опубликованы данные статьи, а также конкретные цитаты из статей, в которых, по мнению истца, содержится информация о нем, выдача ссылок на которую подлежит прекращению.

Кроме того, требования истца к ответчику подтверждают, что истец понимал, что исключение из результатов поиска ссылок на перечисленные в требованиях страницы не влечет удаление таких страниц с сайта-источника или информации с таких страниц на сайте-источнике, что информация на сайтах-источниках, может быть по-прежнему найдена в поисковых системах по другим поисковым запросам, не содержащим фамилию, имя и отчество истца.

В обращении истца к ответчику содержатся требования о прекращении выдачи сведений об указателе страниц сайтов в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о Черепанове О.П., являющейся неактуальной, утратившей значение для заявителя, а именно, о задержании Черепанова О.П. сотрудниками УБОП в ДД.ММ.ГГГГ по подозрению в совершении уголовных преступлений, предусмотренных Уголовного кодекса Российской Федерации.

В качестве оснований для прекращения выдачи ссылок истцом были представлены: постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела, из которых следует, что уголовное дело в отношении истца, в рамках которого он был задержан более лет назад сотрудниками УБОП, было прекращено в связи с отсутствием в его действиях составов

преступлений. Истец получил право на реабилитацию. Постановление о прекращении уголовного дела свидетельствует о незаконности и необоснованности уголовного преследования, которому был подвергнут истец в ДД.ММ.ГГГГ, в том числе, и о его незаконности задержания в ДД.ММ.ГГГГ по данному уголовному делу сотрудниками УБОП.

Кроме того, по тексту обращения от ДД.ММ.ГГГГ ответчику даны исчерпывающие пояснения, обосновывающие требования истца.

В требовании истца от ДД.ММ.ГГГГ, адресованного ответчику, в соответствии с частью 2 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» истец приводит указатель страницы сайта в сети «Интернет», на которой размещена информация, указанная в части 1 статьи 10.3 названного Федерального закона:

...../,

и указывает, что на данной ссылке находится статья под названием «О. Черепанов стал хоккейным «королем», опубликованная в новостей ДД.ММ.ГГГГ. Истец приводит цитату, с информацией о нем, выдача ссылок на которую подлежит прекращению: «Всего каких-то девять лет назад сотрудники УБОП задерживали председателя Совета директоров компании «.....» Черепанова по подозрению в совершении уголовных преступлений».

Суд соглашается с тем, что данная цитата из публикации ДД.ММ.ГГГГ содержит информацию, которая относится к событиям, связанным с незаконным уголовным преследованием истца в ДД.ММ.ГГГГ.

Суд считает, что ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ответчиков были представлены надлежащие и достаточные доказательства того, что в ДД.ММ.ГГГГ уголовное преследование и задержание истца было незаконным, что свидетельствует о том, что для истца информация о его задержании в рамках данного уголовного дела, является неактуальной. Руководствуясь сведениями, направленными истцом, ответчик имел все возможности, мог и должен был в силу обязанности, возложенной на него частью 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», сделать самостоятельные выводы о неактуальности информации, содержащейся на ссылках:

.....

.....

При таких обстоятельствах, у ответчика оснований для отказа истцу, а также для истребования от истца каких-либо дополнительных подтверждений, доказательств, пояснений и тому подобного, не имелось, требования истца, изложенные в заявлении от ДД.ММ.ГГГГ относительно указанных ссылок, подлежали удовлетворению.

В обращении истца к ответчику от ДД.ММ.ГГГГ содержатся требования о прекращении выдачи сведений об указателе страниц сайтов в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о Черепанове О.П., являющейся недостоверной, а именно, о том, что Черепанов О.П. в начале ДД.ММ.ГГГГ был судим за особо тяжкие преступления –

В качестве оснований для прекращения выдачи ссылок истцом была представлена справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, выданной уполномоченным органом – Зональным информационным центром ГУ МВД России по г. Москве ДД.ММ.ГГГГ, подтверждающая, что информация о причастности Черепанова О.П. к совершению, в том числе, к совершению, не соответствует действительности, то есть, является недостоверной.

Кроме того, по тексту обращения от ДД.ММ.ГГГГ ответчику даны исчерпывающие пояснения, обосновывающие требования истца.

В требовании истца от ДД.ММ.ГГГГ, адресованного ответчику, в соответствии с частью 2 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» истец приводит указатель страницы сайта в сети «Интернет», на которой размещена информация, указанная в части 1 статьи 10.3 названного Федерального закона:

.....

и указывает, что на данной ссылке находится статья под названием «Задержан председатель совета директоров холдинга «.....» О. Черепанов», опубликованная в сетевом издании «.....» ДД.ММ.ГГГГ, с информацией о нем, выдача ссылок на которую подлежит прекращению: «Но как отмечают в ГУВД, ранее – в начале ДД.ММ.ГГГГ – О. Черепанов уже был судим за особо тяжкие преступления. Он был причастен к совершению».

Суд соглашается с тем, что данная цитата из публикации ДД.ММ.ГГГГ содержит информацию о судимости Черепанова О.П. в начале ДД.ММ.ГГГГ за особо тяжкие преступления –

Суд считает, что ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ответчика были представлены надлежащие и достаточные доказательства того, что истец не был причастен к совершению разбойных нападений, в том числе, к совершению разбойных нападений в составе организованной преступной группы. Руководствуясь сведениями, направленными истцом, ответчик имел все возможности, мог и должен был в силу обязанности, возложенной на него частью 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», сделать самостоятельные выводы о недостоверности информации, содержащейся на ссылках:

.....

.....;

При таких обстоятельствах, у ответчика оснований для отказа истцу, а также для истребования от истца каких-либо дополнительных подтверждений, доказательств, пояснений и тому подобного, не имелось, требования истца, изложенные в заявлении от ДД.ММ.ГГГГ относительно указанных ссылок, подлежали удовлетворению.

В обращении истца к ответчику от ДД.ММ.ГГГГ содержатся требования о прекращении выдачи сведений об указателе страниц сайтов в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о Черепанове О.П., являющейся недостоверной, а именно, о том, что Черепанов О.П. являлся участником, или даже лидером, организованного преступного сообщества (ОПС) «.....».

В качестве оснований для прекращения выдачи ссылок истцом была представлена справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, выданной уполномоченным органом – Зональным информационным центром ГУ МВД России по г. Москве ДД.ММ.ГГГГ.

Кроме того, по тексту обращения от ДД.ММ.ГГГГ ответчику даны исчерпывающие пояснения, обосновывающие требования истца, а именно, истец пояснил ответчикам, что в Российской Федерации причастность к организованным преступным сообществам в любой форме (создание, руководство, участие, пособничество) является преступным деянием, ответственность за которое предусмотрена статьей 210 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъяснил, что в связи с высокой общественной опасностью

любое отношение к преступному сообществу, вплоть до приготовления или покушения к его созданию, а также любое содействие преступному сообществу, подлежит уголовному наказанию по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ранее, до 1997 года, лица, причастные к организованным преступным сообществам, подлежали уголовной ответственности по статье 77 (бандитизм) Уголовного кодекса РСФСР и/или статье 17.1 (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) Уголовного кодекса РСФСР.

Справка от ДД.ММ.ГГГГ подтверждает, что у Черепанова О.П. судимости (в том числе имевшейся ранее) по статье Уголовного кодекса РСФСР не имеется; Черепанов О.П. уголовному преследованию по статье Уголовного кодекса РСФСР не подвергался.

Статья 49 Конституции Российской Федерации постановляет, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Соответственно, любое лицо, обвиняемое в совершении преступления – принадлежности в любой форме к преступному сообществу, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

При таких обстоятельствах информация о принадлежности Черепанова О.П. к каким-либо преступным сообществам, организованным преступным сообществам, в том числе, к организованному преступному сообществу (ОПС «.....») является недостоверной.

В требовании истца от ДД.ММ.ГГГГ, адресованного ответчику, в соответствии с частью 2 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» истец приводит указатель страницы сайта в сети «Интернет», на которой размещена информация, указанная в части 1 статьи 10.3 названного Федерального закона:; и указывает, что на данной ссылке находится статья под названием «Л. ушел, но дело его живет», опубликованная в интернет-издании «..... ДД.ММ.ГГГГ, с информацией о нем, выдача ссылок на которую подлежит прекращению: «М. является ближайшим сподвижником одного из руководителей ОПС Черепанова».

Суд согласен с тем, что данная цитата из публикации содержит сведения о том, что истец был руководителем ОПС «.....».

Суд считает, что ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес ответчика были представлены надлежащие и достаточные доказательства того, что истец к каким-либо преступным сообществам, организованным преступным сообществам, в том числе, к организованному преступному сообществу (ОПС «.....») не причастен. Руководствуясь сведениями, направленными истцом, ответчик мог и должен был сделать самостоятельные выводы о недостоверности информации, содержащейся на ссылках:

.....

.....

.....

При таких обстоятельствах, у ответчика оснований для отказа истцу, а также для истребования от истца каких-либо дополнительных подтверждений, доказательств, пояснений и тому подобного, не имелось, требования истца, изложенные в заявлении от ДД.ММ.ГГГГ относительно указанных ссылок, подлежали удовлетворению.

Учитывая изложенное, суд считает, что требования истца, направленные в адрес ответчика ДД.ММ.ГГГГ в части всех спорных ссылок подлежали удовлетворению, так как истцом были представлены достаточные и однозначные основания для прекращения выдачи ссылок оператором поисковой системы. При соответствующих доказательствах, представленных истцом в адрес ответчика, и пояснениях истца, приведенных в его обращениях, ответчик имел все возможности, мог и должен были в силу обязанности, возложенной на него частью 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», принять самостоятельные решения о прекращении доступа к соответствующим ссылкам.

Дополнительно вывод суда о необходимости удовлетворения иска подтверждается системным анализом статьи 23 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и аналогичной по содержанию статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года), ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ, а также практикой применения указанной Конвенции.

Согласно разъяснениям, данным в пунктах 1, 2, 9, 11 и 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 330, 362-364 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы.

В случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации (например, для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения).

Согласно разъяснениям, данным в пунктах 1, 2, 3 и 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» Конвенция и протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и при их применении судам общей юрисдикции (далее - суды) необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в Постановлении

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами конституции российской федерации при осуществлении правосудия», а также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров российской федерации».

Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (далее - Федеральный закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней.

Судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств. Обратит внимание судов на то, что ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

Анализ указанных рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации приводит к однозначному выводу о том, что при рассмотрении настоящего спора суд может применять к рассматриваемым отношениям нормы Конвенции и правовые позиции Европейского Суда, если обстоятельства дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда.

Прецедентном, соотносимым с настоящим спором (аналогичным по обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда) является решение Европейского Суда от 13 мая 2014 года по делу № C-131/12, GoogleSpain SL, GoogleInc. v Agencia Espanolade Protectionde Datos (AEPD), MarioCostejaGonsales.

Фабула указанного дела:

1) В начале 1998 года в известной испанской газете были опубликованы два сообщения, касающиеся продажи с аукциона недвижимости в ходе процедуры банкротства по неуплате налогов. Герой сообщений, испанский гражданин MarioCostejaGonsales, был анонсирован как собственник недвижимости. Позже появилась электронная версия газеты, доступная в сети Интернет.

2) В июле 2010 года испанский административный орган, AEPD, по обращению гражданина MarioCostejaGonsales вынес в отношении GoogleSpain SL и GoogleInc. решение с требованием принять меры, необходимые для удаления из информационной системы поиска доступа к вышеуказанным спорным сведениям.

3) GoogleSpain SL и GoogleInc. обжаловали в испанские суды указанное административное решение. Высший испанский суд Audencia Nacional обратился с запросом в Европейский Суд, который в

мае 2014 года постановил, что юрисдикция судов Европейского Сообщества распространяется в отношении американской компании GoogleInc., поскольку ее деятельность в рассматриваемом случае касается прав и интересов европейского гражданина, а также основана на ведении коммерческой деятельности на территории Сообщества.

4) Европейский Суд постановил, что оператор поисковой машины (GoogleInc.) должен обеспечить удаление из системы поиска ссылок, касающихся спорных сведений, в отношении которых их субъект (заявитель) подал требование об их удалении, поскольку интересы отдельной личности, выражающиеся в праве на частную жизнь, в соответствии со статьями 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктом 2 преамбулы Директивы №95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» имеют более высокую юридическую силу не только в отношении конкурирующего экономического интереса оператора поисковой машины, но и в отношении публичного интереса к доступу к информации, полученной в результате поиска, в отношении субъекта запрашиваемых сведений.

Выдержки из решения Европейского Суда (касающиеся решения по существу вопроса о праве на забвение) от 13 мая 2014 года по делу № C-131/12 GoogleSpain SL, GoogleInc. v AgenciaEspañoladeProteccióndeDatos (AEPD), MarioCostejaGonsales «Выводы по вопросу 3, касающемуся объема прав субъекта персональных данных, гарантированных в соответствии с Директивой 95/46»:

89. Третьим вопросом обращающийся суд выясняет, в сущности, могут ли ст.12 (б) и подп.(а) п.1 ст.14 Директивы 95/46 интерпретироваться как позволяющие субъекту данных (герою публикации) требовать от оператора поисковой системы удалить из списка результатов, отображаемых после поиска, сделанного по его имени, ссылки на веб-страницы, опубликованные на законных основаниях третьими лицами и содержащие правдивую информацию, относящуюся к нему, на том основании, что эта информация может нанести ущерб ему; или он хочет, чтобы это было «забыто» после определенного времени.

90. Google Испания, GoogleInc., Греческое, Австрийское и Польское правительства и Комиссия полагают, что на этот вопрос следует ответить отрицательно. Google Испания, GoogleInc., Польское правительство и Комиссия утверждают в этой связи, что ст.12 (б) и подп.(а) п.1 ст.14 Директивы 95/46 предоставляют права субъектам данных только если спорная обработка данных прямо противоречит Директиве или на основании неоспоримых законных оснований, связанных с их конкретной ситуацией, а не только потому, что субъекты персональных данных считают, что такая обработка может нанести им ущерб, или они хотят, чтобы обрабатываемые данные были преданы забвению. Греческое и Австрийское правительства утверждают, что субъект данных должен обращаться к издателю соответствующего сайта.

91. По мнению господина CostejaGonsales, Испанского и Итальянского правительств, субъект данных может быть против индексации поисковой системой персональных данных, относящихся к нему, когда их распространение посредством поисковой системы наносит ему ущерб, и его основные права на защиту таких данных и на неприкосновенность частной жизни - которые охватывают «право на забвение» - перевешивают законные интересы оператора поисковой системы и публичный интерес в свободном распространении информации.

92. В отношении статьи 12 (б) Директивы 95/46, применение которой подлежит условию, что обработка персональных данных будет не совместима с Директивой, следует напомнить, что, как это было отмечено в п.72 настоящего постановления, такая несовместимость может произойти не только оттого, что эти данные являются неточными; но и в особенности оттого, что они являются неверными, не соответствующими или чрезмерными по отношению к целям обработки; что они являются неактуальными; или оттого, что они хранятся дольше, чем это необходимо, если только они не хранятся в исторических, статистических или научных целях.

93. Это следует из требований, изложенных в статье 6 (1) (с)-(е) Директивы 95/46 о том, что даже первоначально законная обработка точных данных может со временем становиться не совместимой с Директивой, если эти данные больше не являются обязательными в свете тех целей, для которых они были собраны или обработаны. В особенности если данные являются неверными, несоответствующими, или более не соответствующими, или чрезмерными по отношению к этим целям и с учетом того, сколько времени прошло.

94. Таким образом, если такие обстоятельства будут обнаружены, то согласно просьбе субъекта данных в соответствии со ст.12 (б) Директивы 95/46 включение в список результатов поиска по имени ссылок на веб-страницы, публикуемые на законных основаниях третьими лицами и содержащие правдивую информацию, относящуюся к нему лично, является, на данный момент времени, не совместимым со ст.6 (1) (с)-(е) Директивы, потому что данная информация оказывается с учетом всех обстоятельств дела неверной, несоответствующей, или более не соответствующей, или чрезмерной по отношению к целям обработки запроса, осуществляемым оператором поисковой системы. Информация и ссылки, указанные в списке результатов поиска, должны быть удалены.

95. Что касается запросов, предусмотренных ст.12 (б) Директивы 95/46, основанных на предполагаемом несоблюдении условий, изложенных в ст.7 (F) Директивы, и запросов по подп.(а) в п.1 ст.14 Директивы, следует указать, что в каждом случае обработка персональных данных должна быть разрешена в соответствии со ст.7 на весь период, в течение которого она выполнена.

96. Таким образом, при оценке запросов, сделанных с целью возражения против обработки данных, нужно, в частности, выяснить, имеет ли субъект данных право на то, чтобы информация, относящаяся к нему лично, не должна в данный момент времени больше быть связана с его именем в списке отображаемых результатов поиска по его имени. В этой связи следует отметить, что не является обязательным для возникновения такого права, чтобы включение рассматриваемой информации в список результатов поиска наносило ущерб субъекту данных.

97. Хотя субъект данных может в свете его основных прав в соответствии со ст.7 и 8 Хартии запросить, чтобы спорная информация больше не была доступна для широкой публики посредством включения в такой список результатов поиска, должно быть признано, как следует в частности из п.81 настоящего решения, что эти права имеют приоритет, как правило, не только перед экономическими интересами оператора поисковой системы, но и интересами широкой общественности в получении этой информации, основываясь на поиске, связанном с именем субъекта данных. Вместе с тем будет неправильным, если получится, что по специфическим причинам, таким как роль субъекта данных в общественной жизни, вмешательство в его основные права оправдывается перевешивающим интересом широкой общественности в доступе вследствие включения в список результатов спорной информации.

98. Что касается данной конкретной ситуации, относительно отображения в списке результатов поиска, который получают интернет-пользователи путем поиска с помощью Google, поиск по имени субъекта данных, ссылок на страницы онлайн-архивов ежедневной газеты, которые содержат объявления, упоминающие имя субъекта данных и связанные с аукционом недвижимости, связанным с арестом имущества за долги по налогам, следует признать, что, учитывая степень важности для частной жизни субъекта данных информации, содержащейся в тех объявлениях; и тот факт, что первоначальная публикация имела место 16 лет назад, субъект данных имеет право на то, чтобы эта информация не была больше связана с его именем с помощью такого списка. Соответственно, поскольку в данном рассматриваемом деле не возникает особых причин, обосновывающих преобладающий интерес общественности, в контексте такого поиска, в доступе к этой информации, предмете спора, субъект данных может, в силу ст.12 (б) и подп.(а) п.1 ст.14 Директивы 95/46, требовать, чтобы эти ссылки были удалены из списка результатов поиска.

99. Отсюда следует ответ на вопрос 3. Статья 12 (б) и подп.(а) в п.1 ст.14 Директивы 95/46 должны интерпретироваться так, что при оценке условий применения этих положений должно в числе прочего рассматриваться, имеет ли право субъект данных на то, чтобы спорная информация, касающаяся его лично, в данное время больше не была связана с его именем посредством списка результатов поиска,

сделанного на основе поиска по имени, независимо от того, наносит ли включение спорной информации ущерб субъекту данных. Так как субъект данных может в свете его основных прав в соответствии со ст.7 и 8 Хартии требовать, чтобы спорная информация больше не была доступной для широкой публики посредством ее включения в такой список результатов поиска, эти права, как правило, перевешивают не только экономический интерес оператора поисковой системы, но и интерес широкой общественности в получении доступа к информации, основанной на поиске по имени субъекта данных. Однако будет неправильным, если окажется по каким-то особым причинам, таким как роль субъекта данных в общественной жизни, что вмешательство в его основные права оправдывается преобладающим интересом широкой публики в доступе к спорной информации в вопросе посредством ее включения в список результатов поиска.

При рассмотрении указанного спора Европейским Судом были сформированы следующие правовые позиции:

1) Обработка персональных данных субъекта (предоставление доступа к информации о нем) не совместима с Директивой 95/46 и статьями 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года), если соответствующие данные являются неточными или неверными, или не соответствуют действительности, или являются чрезмерными по отношению к целям обработки, или являются неактуальными, или хранятся дольше, чем это необходимо, если только они не хранятся в исторических, статистических или научных целях.

2) Даже первоначально законная обработка точных и достоверных данных может со временем стать не совместимой с Директивой 95/46 и статьями 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года), если эти данные больше не являются обязательными в свете тех целей, для которых они были собраны или обработаны. В особенности если данные являются неверными, несоответствующими, или более не соответствующими, или чрезмерными по отношению к этим целям и с учетом того, сколько времени прошло.

3) При поступлении соответствующей просьбы/требования субъекта данных о прекращении доступа к информации, включение в список результатов поиска по имени ссылок на веб-страницы, публикуемые на законных основаниях третьими лицами и содержащие правдивую информацию, относящуюся к субъекту, становится не совместимым с Директивой 95/46 и статьями 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года), потому что данная информация с учетом всех обстоятельств дела оказывается неверной, несоответствующей, или более не соответствующей, или чрезмерной по отношению к целям обработки запроса, осуществляемым оператором поисковой системы. Как следствие, информация и ссылки, указанные в списке результатов поиска, должны быть удалены.

4) Для возникновения «права на забвение» не требуется, чтобы включение рассматриваемой информации в список результатов поиска наносило ущерб субъекту данных и/или данная информация не соответствовала действительности – достаточно того, чтобы соответствующая информация была более не актуальной.

5) В соответствии со статьями 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года) «право на забвение» превалирует не только над экономическим интересом оператора поисковой системы, но и над интересом широкой общественности в получении доступа к информации, основанной на поиске по имени субъекта данных.

Поскольку материалами настоящего дела подтверждается, что информация о закрытии доступа к которой требует истец, утратила актуальность и значение для заявителя, или является недостоверной, то исковые требования полностью соответствуют части 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», статье 23 Конституции Российской Федерации и статьям 7 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 года), с учетом правовой позиции, выраженной в решении

Европейского Суда от 13 мая 2014 года по делу № C-131/12 GoogleSpain SL, GoogleInc. v AgenciaEspañoladeProteccio"ndeDatos (AEPD), MarioCostejaGonsales.

Суд не может согласиться с приведенными ответчиками трактованием понятий «недостоверности», «неактуальности», «утрата значения для заявителя», в контексте часть 1 статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», поскольку оно является расширительным, и не соответствует, в том числе, правовым позициям, изложенным в приведенных Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в решении Европейского Суда от 13 мая 2014 года по делу №C-131/12 GoogleSpain SL, GoogleInc. v AgenciaEspañoladeProteccio"ndeDatos (AEPD), MarioCostejaGonsales.

Ссылки представителя ответчика на преимущественно отрицательную судебную практику по данной категории споров на территории Российской Федерации, отклоняются судом, поскольку обстоятельства, установленные приведенными судебными актами, не имеют преюдициального значения для рассмотрения настоящего спора, приняты по иным фактическим обстоятельствам дела.

Кроме того, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть первая); никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть вторая); суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть третья); результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть четвертая).

Таким образом, предоставление суду соответствующих полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия. При этом доказательства по делу оцениваются судом не произвольно, а исходя из конституционного принципа подчинения судей только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120 часть 1, Конституции Российской Федерации), получившего свое развитие в пункте 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и части 1 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты и только на их основе разрешать гражданские дела.

Исходя из вышеизложенного, судебная практика судов общей юрисдикции не имеет правового значения для разрешения настоящего спора.

При таких обстоятельствах, суд считает, что исковые требования Черепанова О.П. подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Черепанова О.П. удовлетворить.

Возложить обязанность на Google LLC (Гугл ЭлЭлСи) прекратить выдачу оператором поисковой системы нижеперечисленных ссылок из результатов поиска по запросу, содержащему имя и (или) фамилию Черепанова О.П.:

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

Решение может быть обжаловано в Пермский краевой суд через Кировский районный суд города Перми в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Д.О. Хузяхралов